

Выйдя из комнаты для отливки мечей, Ло Цин вдруг сказала: - Это Цинь Чэнь, шестой старейшина Дворца.

Этот мерзкий тип - шестой старейшина? Сюэ Цилинь была немного удивлена. Однако она вспомнила, что видела этого Цинь Чэня, когда выходила из Кургана мечей, и он, казалось, стоял рядом с Ло Цин.

- Он враждует с ней?

Ло Цин кивнула: - Ты помнишь ученика, который стоял рядом со старшей ученицей сестрой Ли?

Сюэ Цилинь кивнула головой. Как я могу не помнить. В конце концов, я видела его всего минуту назад.

- Этого ученика зовут Ли Хун, его младший брат... гм... начнём с Цинь Чэня. Он был выдающимся и талантливым гением нашего поколения, был доброжелателен к окружающим. Но с тех пор, как он потерял руку в битве пять лет назад, он изменился. Он стал циничным и начал вырождаться. Он часто позволял себе вольности с ученицами и даже плохо обращался со своими учениками. Сообщается, что он даже незаконно присвоил средства секты. В конце концов старейшина Лю узнал об этом, и его заставили подчиниться. Но полгода назад Цинь Чэнь случайно убил младшего брата Ли Хуна, который также был учеником старшей сестры.

- О, значит, произошло нечто отвратительное?

- Старшая ученица сестры узнала об этом постфактум. Ли Хун взял тело брата и со слезами на глазах пошел жаловаться ей. Она сразу же пришла в ярость. Она взяла Ли Хуна, чтобы найти Цинь Чэня и осудить его за его преступление, и даже пошла жаловаться Дворцовому мастеру.

- И каков же был результат?

- Скорее всего, преступником был Цинь Чэнь. Цинь Чэнь использует гибкий меч, и он единственный в секте, кто использует гибкий меч. Раны на теле брата Ли Хуна совпадают с мечом Цинь Чэня. Однако вопрос так и не был решён.

Сюэ Цилинь как раз собиралась спросить, почему, когда Ло Цин опередил её и дал объяснение: - Доказательства не были убедительными, и Цинь Чэнь отрицал это. Хотя Цинь Чэнь был подозреваемым, но он внес большой вклад в инцидент пять лет назад, и его отец даже помог старейшине Лю заблокировать удар меча и умер. Старейшина Лю считает отца Цинь Чэня своим благодетелем. В то же время он чувствует себя виноватым перед Цинь Чэнем. В конце концов, отец Цинь Чэня умер, чтобы спасти его. Таким образом, он защищал Цинь Чэня.

В этот момент Ло Цин вздохнула: - С односторонним заявлением Ли Хуна, мастер дворца

ничего не мог сделать. Что еще более важно, старейшина Лю принадлежит к фракции вице-мастера дворца Е. И поскольку вице-мастер дворца Е не говорил, мастер дворца ничего не мог сделать. Кроме того, Цинь Чэнь не единственный человек в мире, использующий гибкий меч. Нельзя исключать, что преступник был посторонним, проникшим в секту. Старшая ученица сестра Ли знала, что она не сможет продвинуться дальше. Кроме того, она не хотела усложнять жизнь хозяину дворца, который был ей как сестра. Таким образом, она была вынуждена принять эту потерю. Вот почему она ненавидит Цинь Чэня.

Тон Ло Цин был довольно скучным, как будто это не имело к ней никакого отношения. Но Сюэ Цилинь необъяснимо чувствовала, что за ее словами скрываются какие-то неясные, подавленные эмоции.

- А что бы ты сделала на его месте, молодой господин?

- А что бы я сделала? - Сюэ Цилинь повернулась, чтобы посмотреть на Ло Цина, и безучастно спросила в ответ. Вопрос Ло Цин прозвучал так неожиданно, что она не успела среагировать.

- Вопрос с Цинь Чэнем, как бы ты справилась с этим?

- Почему ты вдруг спрашиваешь меня об этом? - Сюэ Цилинь наклонила голову и моргнула.

- Ну... - Ло Цин долго размышляла, прежде чем продолжить с улыбкой: - Мне немного любопытно.

- Я била бы его, пока он не признался. - сказав это, Сюэ Цилинь с негодованием взмахнула своим крошечным кулачком, который мог пробить толстый ствол дерева.

Ло Цин не смогла удержаться от смеха и закатила глаза: - Как ты можешь бить людей...

Сюэ Цилинь сморщила нос и скривила губы: - Вы, ребята, такие нерешительные и слишком осторожные иногда.

- Неужели так? - Ло Цин была немного удивлена. По-видимому, она не знала об этом.

Сюэ Цилинь развела руками и сердито сказала: - Разве это не так?... Вы должны знать, Бывают моменты, когда нет правильного выбора. Часто, это не вопрос того, должен ли ты или нет.

- Тогда в чём же дело? - Ло Цин остановилась.

Видя, что Ло Цин не поспевает за ней, Сюэ Цилинь остановилась и оглянулась. Она прямо улыбнулась и произнесла с решительностью, способной резать гвозди и резать железо: - Вопрос в том, хочешь ты этого или нет.

Ло Цин была ошеломлена на некоторое время, затем она опустила свой взгляд и сказала сложным тоном: - Но это действительно нормально?

- Хорошо или не хорошо? - Сюэ Цилинь усмехнулась, повернулся и сделала шаг: - Какая разница?

Ло Цин не ответила. Сюэ Цилинь не знала, о чем думает другая сторона, но она продолжала говорить: - Люди живут для себя, нет, они могут жить только для себя. Но... -тон Сюэ Цилинь внезапно стал озорным: - То, что внутри - это другое дело.

Звук шагов позади неё возобновился. Шаги были явно торопливыми, но чувствовались оживленными.

Они шли бок о бок.

Сюэ Цилинь взглянула на Ло Цина. Ло Цин уже давно наблюдает за ней, не говоря ни слова.

- На что ты смотришь? Ты никогда не видела такой красивой лоли?

Ло Цин покачала головой и честно ответила: - Мастер Дворца сказал, что ты ненормальная и странная, юный предок.

Выражение глаз Сюэ Цилинь потемнело: - Итак, что ты думаешь?

- Я думаю, что ты странная, юный предок, но это другой вид странности.

- Что же я за чудак такой? - Сюэ Цилинь не могла связать слово "странный" ни с чем хорошим, но всё же спросила.

- Ты эксцентрична. - в редкой манере, Ло Цин показал озорную улыбку.

- Я называю это прямолинейным, хорошо?

- Прямолинейный? - Ло Цин опустила взгляд и горько улыбнулась: - Действительно. Твоей прямооте можно позавидовать, юный предок.